

Николай Байтер

ХИМЕРОЛОГ

Москва

Глава 1

Огонек свечи с трудом разогнал тьму. Мрак, словно пролитая вода, скатился на пол, разбежался по углам, спрятался под кроватью, протягивая робкие пальцы-тени к сидевшему за столом человеку. Фитилек тихо потрескивал, бросая искры на грубо обструганные доски столешницы, и тлеющие угольки, скатываясь в дырки от сучков, неохотно гасли на дощатом полу.

Огонек трепетал. Зыбкий свет выхватывал из темноты скуластое лицо парня. На щеках юноши играли желваки, взор его задумчиво блуждал по небольшой комнатке, в которую едва вмещались кровать, стол, табуретка да деревянный покосившийся шкаф. Свободными были лишь небольшой пяточок у входной двери и неширокий проход к окну.

Пламя пыхнуло, и сизый дымок, пахнувший прогорклым китовым жиром, ринулся вверх, ударился о потолок и медленно расплылся в стороны. Поморщившись, я подошел к кровати и, дотянувшись до окна, приоткрыл ставню. Вдохнув прохладный ночной воздух, вернулся, сел на табуретку и потянулся за свитком.

Упругий пергамент неохотно развернулся, пытаясь скрутиться обратно, и я, разозлившись, с силой пришил край бумаги ножом.

Цифры, безжалостные цифры наглядно показали мой потенциал. Бездарность! В сердцах я ударил по столу кулаком и под жалобный звон посуды скрипнул зубами. Мечта, до которой было рукой подать, растаяла словно дымка. Она оказалась не более чем призраком, иллюзией, подобно тем, которые показывают маги в праздник Семерых. От осознания этого хотелось рвать и метать. Я почувствовал, как гнев охватывает меня, перед глазами возникла алая дымка. Хотелось рвать и метать, крушить. Я выдохнул и глубоко вздохнул. Злость уходила неохотно, но многолетняя привычка держать себя в руках взяла свое, и, посидев немного, я смог успокоиться.

Я мрачно посмотрел на лист, облокотился на край стола и, медленно выдохнув, положил подбородок на ладони.

Семеро, за что мне это?!

У меня оказались превосходные результаты по околомагическим дисциплинам, точным наукам и контролю. Но прикладные науки ничего не стоили без одной из основ, той, что являлась краеугольным камнем, на котором зижделось могущество мага.

Магический резерв — десять фарг.

Звучит как приговор. Минимальный объем источника для получения ранга неопфита должен составлять не менее двенадцати единиц, и то многие школы воруют нос от таких слабаков. С десятой же и связываться никто не будет — слишком дорого и бесперспективно в плане дальнейшего развития. Самая захудалая школа не примет такого, как я.

Дела мои плохи. Наша милитаристская империя не упустит шанс загрести в ряды своей армии еще

одного бойца, что идет вразрез с моими планами. На фронте каждый день гибли люди, и я не желал стать одним из них. Как бы ни восхваляли рекрутеры армию и даруемые ею блага, я не хотел умирать в грязи во имя непонятных целей.

Проклятая война!

Я сжал кулаки и закрыл глаза.

От тяжких дум отвлек стук. Я насторожился и, выдернув из столешницы нож, подошел к двери. Спрятав левую руку с ножом за створкой, правой откинул крючок и приоткрыл дверь.

— Чего тебе? — невежливо спросил я невысокого мальчишку лет тринадцати. Он протянул конверт.

— Кто прислал? — Я не торопился брать послание. Друзей у меня нет, а знакомые из приюта вряд ли будут писать письма.

— Варлок Жбаш, — слегка поклонился мальчонка и, помедлив, тише добавил, видимо по удивленному выражению моего лица решив, что я не знаю, о ком идет речь: — По прозвищу Трехпалый, господин маг.

Не буду скрывать, мне польстило такое обращение, но гораздо сильнее удивило, что моя персона заинтересовала столь известного артефактора. Что ему понадобилось от беспризорного мальчишки?

— Дай сюда, — выхватил конверт из рук мальчонки.

— Мирной ночи, господин, — поклонился мальчишка, — пусть Спасители берегут ваш покой.

Я проводил его взглядом, запер дверь и поскорее разорвал конверт. Оттуда выглянул уголок плотной белоснежной бумаги.

Отложив в сторону нож, я нетерпеливо развернул письмо, повернулся к свету и жадно вчитался.

«Господин Тэйрон, вы провалились на отборе, но на этом жизнь не заканчивается. Некоторые из ваших навыков интересны моему господину. Если вы не поняли, о ком идет речь, то я имею в виду прославленного артефактора и исследователя варлока Жбаша. Вас ожидают утром. Не забудьте взять результаты экзамена.

Арам».

— Не может быть! — пробормотал я, опустив руку.

Сказать, что меня ошарашило известие, — значит не сказать ничего. Покусывая губы, я размышлял. Конечно, я был наслышан о варлоке. Судя по тому, что я о нем знаю, он изготавливал артефакты для знатных господ и имел сложный характер.

Похоже, часть слухов о Жбаше оказались правдой. Он и впрямь тщеславен, обожает лести — текст письма прямо указывает на это. Надеюсь, что остальная часть слухов не подтвердится, ведь обычно их преувеличивают. Хотя в общем-то это не так важно, куда интереснее, зачем я ему понадобился. Думаю, его заинтересовали мои расчеты в ритуалистике. И все же такой известный исследователь может позволить привлечь кого-то более перспективного, чем я. В таком случае его выбор более чем странен. От предложения смердит неприятностями.

И все же я приду на встречу. Проигнорировать приглашение от мага в ранге варлока может только глупец. Выслушаю Жбаша и, если не понравится предложение, пусть катится в пекло.

Я выругался и, наклонив голову, устало растер лицо руками. Кого обманываю? Я ведь уже принял решение.

Конечно же я приму предложение Трехпалого, какие бы условия он ни выставил. То, что он обратил на меня внимание, — уже чудо. Плевать, что он от меня потребует, если взамен даст возможность прорвать барьер Леруша и перейти на ранг неофита!

От этой мысли теплая волна пробежала по телу и на душе стало полегче. Всю жизнь я мечтал стать магом, ведь в Тамиосе они обладали властью, положением в обществе. С ними считались, пресмыкались перед ними, боялись и уважали. К тому же в управлении мистическими силами было что-то притягательное и волшебное. С самого детства это было моей заветной мечтой, я прикладывал все силы для ее осуществления. Достигнув шестнадцати лет, я покинул приют и сразу же отправился сдавать вступительные экзамены, отдав за них почти все сбережения, накопленные за несколько лет. Результат оказался... разочаровывающим. Другого слова и не подобрать.

Крах всех надежд, которые ты взращивал на протяжении нескольких лет, — тяжелый удар. Но я не привык сдаваться, к тому же некоторые Искусства позволяют ускорить развитие...

Я прикусил губу и постарался не думать об этом.

Слишком опасны некоторые техники, к тому же у меня нет средств, чтобы добыть нужные знания, да и деньги — это половина проблемы, самое главное — связи с нужными людьми.

Хватит мечтать!

Я закрыл окно, стянул одежду и, завалившись на жесткий матрас, прикрыл глаза рукой. Сон долго не шел ко мне, но все же удалось уснуть. Всю ночь меня преследовал Жбаш, щелкающий клешней вместо руки, а маг из проверочной комиссии

издевательски хохотал, тряся листом с результатами экзамена.

Проснувшись, я сбежал во двор и наскоро ополоснулся под одним из умывальников. После умывания вернулся в комнату, оделся. Покрутившись, осмотрел себя со всех сторон. Жаль, зеркала нет.

Одежда выглядела непрезентабельно, но другой у меня не было.

Аккуратно заштопанные брюки и рубаха, потрепанная синяя куртка с начищенными медными пуговицами выглядели прилично, но были великоваты, отчего одежда сидела несколько мешковато.

— Модники пусть катятся подальше, — решил я и, надев растоптанные сапоги, направился к выходу. Не доходя до двери, развернулся, вытащил из шкафа полгорсти монет и покинул комнату.

— Тэйрон!

— Задери тебя шем, — буркнул я под нос и, замкнув дверь, обернулся. — Доброе утро, госпожа Кляю.

— Добрым станет, когда заплатишь! — протянула руку старушка.

Тяжело вздохнув, я пошарил в кармане и положил пятнадцать ксентов в раскрытую ладонь вредной старухи.

Старушка деловито убрала медяки в карман. Посмотрела на меня, покачала головой и сказала:

— Может, оплатишь неделю? Дешевле выйдет. Скидка будет.

— Нет.

— Учти, еще раз просрочишь плату — выселю! Надоело за тобой гоняться! Над каждым медяком трясешься. Крохобор!

Хозяйка клоповника с воплями отправилась дальше по коридору.

Карга старая! Будешь трястись над монеткой, когда в карманах пусто. Если бы не сей прискорбный факт, я бы ни за что не стал жить в подобном сарае и нашел более приличное место.

Я вышел на улицу и полной грудью вдохнул воздух, пахнувший грозой. Ночной дождь прибил пыль, смыл грязь с мостовой, поэтому я смело шагал по дороге, не рискуя вляпаться в отбросы. Город умылся ливнем и завернулся в вуаль тумана, подобно таинственной незнакомке. В прикрытых серой пеленой улочках почудилось движение, и я остановился. Выброс еще нескоро, но лучше быть готовым ко всему: помимо тварей другой стороны есть и люди, мало отличающиеся от них. Убедившись, что впереди никого нет, я двинулся дальше.

Хибары и лачуги постепенно уступали место бревенчатым и каменным домам.

Антария... Жемчужина империи. Пф! Столица отличалась от других городов лишь размером, количеством дворцов и статусом. В остальном ее окраины совершенно такие же, как и в других местах. Во внутреннем городе — элита, во внешнем — те, кто мог себе это позволить, все остальные ютились возле стен и в бедных кварталах.

За стеной внешнего города правили люди, чей род занятий не одобрялся законом, но и не пресекался, что удивляло многих. Казалось бы, что сложного в том, чтобы с помощью солдат навести порядок?

На деле такое положение вещей удобно для обеспеченных жителей. В случае прорыва твари в первую очередь начнут крушить незащитные окраины,

и маги Домов смогут неспешно истребить их, не отвлекаясь на защиту центральных районов. В итоге все счастливы, кроме мертвых и пострадавших конечно же. Разрывы чаще всего открываются за городом или на окраинах и очень-очень редко во внутреннем городе. Ничего удивительного в этом нет, ведь там живет знать, а она не любит, когда ее жизни что-то угрожает.

Мой мир раньше был другим, если верить летописям. В прошлом ткань реальности была куда прочнее. Семеро, избавившие человечество от гнета Каар и исчезнувшие в эпоху раскола, истончили слои между мирами. Теперь в Тамиосе появляются стихийные разрывы, существуют пробои, проколы, искажения, точки и стационарные врата в междумирье, охраняемые лучшими воинами и магами. Жизнь теперь не та, что прежде. Иногда, читая о былых временах, я приходил в ужас от того, что творилось в прошлом. Хотя лучше бы я жил во времена Единого королевства, то было время расцвета человечества.

Дорога петляла по трущобам, поднимаясь вверх, и двухэтажные симпатичные домики стали попадаться все чаще. Из постоянных дворов доносились одуряющие ароматы жареного мяса, лука, свежей выпечки. В животе заурчало, и я замедлился, проглотив слюну, наполнившую рот. Пересилив себя, прошел мимо приветливо открытых дверей. Лучше обедать дома, так дешевле выходит.

Дорога вывела меня к Йошле — самой большой реке, протекающей через город. Я поднялся на мост и неспешно пошел на другую сторону. Старинный мост покрывали трещины и сколы. Выщербленный

и местами оплавленный, он давно не ремонтировался, но выглядел крепким. Наверняка простоит еще несколько столетий.

Я неторопливо шагал по мосту, наблюдая за пенящейся рекой. Мутные воды несли мусор, обломки, кажется, промелькнул утопленник. После сезона летних муссонов это обычное дело: река разливается до огромных размеров и рушит все на своем пути.

Кварталы становились все богаче, и я вступил в тень, отбрасываемую внутренней стеной города. Свернув влево, я пошел по кольцевой улице, добрался до ремесленного квартала и углубился в него.

Здесь пахло каленым железом и дубленой кожей, деревянными стружками, горечью, сладостью и смрадом; в одних мастерских что-то шипело и взрывалось, в других стояла тишина, которую я не побоюсь назвать зловещей. Десятки запахов носились в воздухе, причудливо перемешиваясь друг с другом, и набатом звенели в ушах всевозможные звуки. Я шел дальше, приближаясь к стене, и шум стихал, оставаясь за спиной. В этих местах работали уважаемые мастера. Им требовалась тишина для создания шедевров.

Я остановился возле одной из мастерских и вытер со лба испарину. Путь оказался долог.

Жбаш не страдал от избытка скромности. Его мастерская оказалась двухэтажным и вытянутым вдоль стены домом. Несмотря на то что земля внутри города стоила дорого, ему удалось отхватить небольшой приусадебный участок. Высокая каменная изгородь не позволяла рассмотреть подробности, я увидел лишь позолоченную черепицу и зарешеченные окна второго этажа. На крыше стояло мно-

жество фигурок птиц. Видимую часть стены покрывал белый мрамор с золотистыми прожилками.

Я подошел к воротам и подергал веревочку, свисающую с кованого крепления слева от входа. Из дома донесся мелодичный звон колокольчика.

Меня ждали. Ворота приоткрылись, и оттуда вышел пожилой мужчина. Виски его тронула седина. В уголках тонких губ пролегли морщины. Черно-красные одежды свободного кроя напоминали одеяния жрецов. Руки прятались в рукавах. Слегка поклонившись, он цепко пробежался по мне взглядом и вежливо спросил тихим голосом:

— Вы что-то хотели?

Шуршащий голос незнакомца обволакивал. Он напоминал шелест песка.

— Меня пригласил господин Жбаш, — кивнул я, — мое имя Тэйрон.

— Господин Жбаш, — не прекращая улыбаться, ответили мне, — да, конечно. Меня зовут Арам. Прощу, господин Тэйрон.

Жестом он пригласил меня внутрь, и я не стал задерживаться, последовав за ним.

Слева, недалеко от ворот, стояла беседка, увитая плющом с алыми цветами. Возле нее шумел фонтан, бьющий из небольшого прудика. Высокие деревья раскинули широкие кроны, затеняя двор. Возле крылечка в мастерскую стояли две статуи. Какая-то непонятная жуть со множеством щупалец, множеством глаз и клыкастой пастью. И зачем Жбаш поставил подобное возле входа? Извращенное у него представление о красоте.

Я подумал, что мы зайдем внутрь дома, но Арам свернул и пошел по серой гранитной дорожке к беседке.

— Хорошо идут дела у варлока Жбаша, — заметил я, крутя головой.

— А разве может быть иначе? — улыбнулся Арам. — Господин — искусный мастер. Большинство из этих скульптур изготовил он сам. Но это лишь малая часть, если сравнивать с его домом во внутреннем городе. Если вам повезет, вы сами убедитесь в этом.

— Надеюсь на это, — кивнул я.

Мы подошли к беседке и Арам, прежде чем удалиться, произнес:

— Господин Тэйрон, позвольте дать совет?

Я вопросительно посмотрел на него.

— Варлок Жбаш весьма трепетно относится ко всему, что касается его. Будьте аккуратны в высказываниях, льстите и постарайтесь не оскорбить его, иначе в этом случае я не ручаюсь, что вы выйдете отсюда.

— Спасибо за совет, — сдержанно ответил я.

Арам кивнул и покинул меня. Я же устроился поудобнее и стал ждать Трехпалого.

Прошло немало времени, приближался обед, солнце пекло, от влажного горячего воздуха выступил пот, и одежда липла к телу. Я повесил куртку на спинку скамейки и расстегнул рубашку. Запустив руку в волосы, взлохматил шевелюру и откинулся назад, устало посмотрев на дверь дома. Сколько еще ждать?

Наконец, варлок соизволил выйти.

Я с любопытством рассматривал приближающегося мага. Невысокий, с большим пузом, он был похож на веселых пекарей из уличных лавочек, даже вальяжная походка напоминала их манеру двигаться, но только я посмотрел в лицо магу, обманчивое впечатление сразу же исчезло.